

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗЫ СВЯТЫХ В ГЛОБАЛЬНОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПРОЦЕССАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

ИВАН ОСТАЩУК

Аннотация: В начале XXI века, мировоззренческая парадигма которого характеризуется определенным постмодерным пессимизмом и разочарованием, персоналии канонизированных святых вдохновляют верующих людей в укреплении их аксиологических доминант и поведенческих моделей, что основываются на евангельском учении. Послание гуманизма перед лицом важнейших экзистенциальных вопросов привлекает к образам канонизированных святых и людей из широкого внеконфессионального пространства.

Ключевые слова: святость, мученичество, христианство, современность, национальная идентификация.

MODERN IMAGES OF SAINTS IN THE GLOBAL COMMUNICATIVE SPACE AND IN THE PROCESSES OF NATIONAL IDENTIFICATION

Abstract: At the beginning of the 21st century, the worldview paradigm of which is characterised by a certain postmodern pessimism and frustration, the personalities of the canonised saints inspire believers to strengthen their axiological dominants and behavioural models that are based on the teachings of the Gospel. In the face of the most important existential questions, the message of humanism attracts also people from a wide nondenominational space to the images of the canonised saints.

Keywords: Sanctity, Martyrdom, Christianity, Modernity, National Identification.

Современная эпоха в своих мировоззренческих парадигмах и маскультовских доминантах формирования имиджа далеко отошла от канонических образов христианских святых, личности которых обычно воспринимаются как элементы патриархальной традиции или узкого сегмента элитарной религиозной культуры.

Постмодернизм характеризуется особым восприятием социальной действительности, культуры, истории.

Людмила Улицкая (2014) в одной из своих публичных лекций рассказывала о несколько лет назад изданном сборнике своих детских рассказов «Детство 45–53. А завтра будет счастье», в котором красной нитью прослеживается общее для конца 1940 – начала 1950-х годов ожидание счастья, несмотря на всю сложность послевоенной ситуации в тоталитарном Советском Союзе. Известная писательница сравнивает настроения голодного, репрессированного послевоенного поколения с началом XXI века: *«...если через какое-то количество лет соберут такую же книжку о сегодняшнем времени, то подзаголовок будет другой. Общее сегодня такое настроение в мире, ну, в нашем мире не то, что завтра будет счастье, а завтра будет что-то плохое. Вот, мы живем в некотором напряженном ожидании и хорошего мы сейчас не ждем».*

С древних времен нам известно недовольство человека своей эпохой. Изречение «O, tempora, o mores!» сопровождает все исторические эпохи, которые считали свое время очень плохим. Мы не составляем исключения. Но есть некая особенность основных бед и трудностей нашего века: они глобальные, всеобщие и касаются всех.

Поэтому так значима роль универсальных харизм официально признанной святости, заданием которой есть репрезентация парадигмы жизни в евангельском свете.

В христианстве культ святых является сложным феноменом, прошедшим длительную культурную, религиозную, философскую и теологическую эволюцию. Святость занимает особое место в общем образе религиозного мировоззрения и принадлежит к основополагающим религиозным категориям.

Святой отождествляет идеал христианского аскетизма и примерной религиозности, в то же время – это обычная личность, которая просто проявляла нормы религиозно обусловленного общественного поведения.

Культ святых, с одной стороны, выступает особым видом религиозных и общественных практик, занимающих важное место в ежедневной человеческой жизни и в культово-лiturгическом пространстве Церкви. С другой стороны, он отыгрывал особую роль в процессах национальной самоидентификации и общественного сознания.

Христианский культ святых с точки зрения теологии и аскетики представляет собой этический идеал человека, пребывающего в земном паломничестве и проявляющего высшие идеалы благодаря собственной открытости на деяние Божьей благодати. С точки зрения этического воспитания образ святого ценен как образец примера христианского и общественного служения.

Примеры святых XX века помогают современникам укрепляться не только в христианской вере, но и в патриотически-национальном самосознании.

Базисным условием выражения национальной идентичности являются мировоззренческие и моральные ориентиры и ценности, среди которых, по нашему мнению, религиозная аксиологическая система занимает важный сегмент.

К характеристикам национальной идентичности принадлежат этносоциальные представления, общие для членов конкретной этнической группы, в процессе социализации и во взаимоотношениях с другими народами. Они являются следствием осознания собственной истории, культуры, традиций, места происхождения и государственности. Немало личностей святых были активными не только на дороге к идеалам христианской святости, но и в вопросах национальной культуры и государственности.

27 июня 2001 года во Львове папа Иоанн Павел II (Иван Павло II, 2001) совершил торжественную беатификацию 28 мучеников Украинской греко-католической церкви, жизнь которых является не только христианским подвигом, но и важным свидетельством национального героизма лучших сынов и дочерей украинского народа. Во время беатификации епископ Рима сказал такие слова: *«Я сам в своей молодости был свидетелем этого рода «апокалипсиса». [...] Память о них не может быть потеряна, ибо она является благословением. Им мы проявляем наше восхищение и нашу благодарность: как икона Евангелия Блаженств, пережитая аж к пролитию крови, они представляют знак надежды для наших и грядущих времен. Они показали, что любовь сильнее смерти».*

Среди провозглашенных папой блаженных Украинской греко-католической церкви большинство погибли мученической смертью не только из-за верности своей вере, но и из-за гонений советской власти на малейшие проявления патриотизма, особенно если это касалось Западной Украины. В списке имен новомучеников XX века, которые являются примером и христианского, и патриотического подвига, – епископы Николай Чарнецкий, Григорий Хомишин, Йосафат Коциловский, Василий Величковский, Симеон Лукач, Иван Слезюк, Никита Будка,

Григорий Лакота, Теодор Ромжа, не оставившие свою паству перед лицом преследований, арестов и даже смерти.

Станиславовский греко-католический епископ Григорий Хомышин в одном из своих пастырских обращений писал (1919: 8): *«Без изменения прав и истин Божиих самые красивые человеческие лозунги суть ни чем иным, как только пустым звуком... Сие основные истины должны помнить все народы, которые в сегодняшнем замешательстве борются за свою судьбу. Эти истины должен иметь перед глазами и украинский народ, который тоже старается стать самостоятельным народом и основать свое питомое государство. А для сего у него есть всякое право. Если на земле есть достаточно места для всех народов, то почему бы не должно быть места и для украинского народа?»*

Патриотическая позиция, кроме нежелания переходить на сторону официальной РПЦ, епископа владыки Григория была одной из главных причин его заключения, пыток и смерти.

Мученичество христиан XX века напоминает современному человеку понятие того, что такое истинная сущность Церкви и веры в крест и воскресение.

Мученичество XX или XXI века несколько другое от раннехристианского. Анна Шмайна-Великанова (2000: 219) обращает внимание, что *«раннехристианские мученики исповедовали Христа, часто совершая при этом с точки зрения Римской власти государственное преступление: отказ принести жертву или отказ от службы в армии, и за это преступление или само исповедание были казнены. Невинноубиенные XX века – это люди, о которых кто-то решил, что их не должно быть. Миллионы лишних людей»*. Это была искупительная жертва людей XX века не из-за нарушения государственного закона, а из-за самого факта их существования, это было уничтожение просто человеческой личности.

Пример ежедневности является важным в формировании веры других людей, которые встречаются с христианством в лице его конкретных представителей. Ординарий парижской митрополии кардинал Жан-Мари Люстиже (Jean-Marie Lustiger), еврей по происхождению, который возглавлял одну из самых почетных католических епископских кафедр, в одном из своих интервью (2002) вспоминал о своем первом знакомстве с христианами. С целью углубления знаний немецкого языка его родители в 1937 году отправили своего сына, абсолютно не осознавая угрозу для мальчика с именем Аарон (именно так его звали до принятия христианства), в Германию, в которой уже разгоралось пламя Шоа, в отдельную семью. И вот 11-летний ребенок (который на то время уже тайно от своих родителей прочитал Библию в протестантском издании) из семьи парижских нерелигиозных евреев отмечает для себя живую встречу с последо-

вателями Иисуса Христа: *«Именно в Германии я впервые увидел взрослых христиан. Они были антинацистами. Это единственное, что я тогда отметил в них. И тогда же я догадался, почему у Бога такая связь с евреями: из-за Мессии – в противоположность «Gott mit uns» на солдатских пряжках. Короче, в эти годы я стал приближаться к христианству».*

Французский прелат вспоминал об одном из самых заметных святых XX–XXI веков – папе Иоанне Павле II: *«Да. Я встречался с ним несколько раз. Никогда и ни с каким собеседником я не чувствовал себя столь свободно. Это совсем не означает, что он обязательно разделял любое мое мнение; просто это человек с величайшей способностью к вниманию, сопряженному с огромной осведомленностью в самых разных вопросах. Его понимание другого глубоко уже потому, что основано на доброжелательности. Но вместе с тем это не тот человек, которому можно рассказывать байки. Он умеет слушать и молчать. Он обладает величайшим искусством говорить то, что думает».*

Тут мы видим примеры встречи и общения как с анонимными носителями христианской святости, так и включенными в сонм прославленной Церкви.

Христианская Церковь есть собрание святых, тех, в ком живёт и действует благодать Святого Духа. Канонизируются же «образцовые» святые, явным образом прославленные Богом, жизнь которых является выразительным примером для подражания в паломничестве жизни. Безусловно, их число несоизмеримо меньше анонимных «простых святых», жизнь которых протекала в определенной тишине и скрытости.

Гилберт Кийт Честертон (Gilbert Keith Chesterton) в своей работе о святом Фоме Аквинском (1933) метко определил роль святого в определенном обществе: *«Святой исцеляет, ибо он – противоядие. Он и мучеником становится, потому что противоядие мучительно, как яд. Обычно он возвращает миру здоровье, преувеличивая то, о чем мир забыл, в каждом веке – разное. Каждое поколение ищет своего святого и, ведомое чутьем, находит не того, кого хотело бы, а того, кто нужен».* Подобно и современные святые демонстрируют миру тот пример, в котором он нуждается и которого столь не хватает.

Харизмы святых разные, но, по тонкому определению Г. К. Честертон (1933), есть черта, отличающая от других людей: *«Святой может быть человеком любого типа, но у него есть одна черта, которой у других нет. Святой отличается от обычного, рядового человека только тем, что всегда готов стать самым рядовым (слово это надо понимать в его первом, благородном значении, связанном со словом «ряд»)».*

В формировании общественного идеала или образа национально-го героя каноническое смысловое поле святости занимает сейчас не

превалирующие позиции в аксиологической иерархии, но его роль для сознания верующих составляет важную конститутивную функцию поведенческих моделей. Харизма гуманизма и открытости на решение важнейших экзистенциальных вопросов привлекают к образам канонизированных святых и людей из невоцерковленного культурного пространства.

Библиография

1. Иван Павло II (2001). “Проповідь”, URL (доступ 13.02.2015): <http://www.papalvisit.org.ua/ukr/news.php?ac=a&id=278>
2. Люстиже, Жан-Мари (2002). “Что ж, раз это нужно...”, URL (доступ 13.02.2015): http://www.jcrelations.net/.2632.0.html?id=720&L=7&searchText=%D1%87%D1%82%D0%BE+%D0%B6&searchFilter=cat_14
3. Улицкая, Людмила (2014). “Маленький человек меняет большую историю. Памяти Натальи Горбаневской”, URL (доступ 13.02.2015): http://open-lecture.ru/lectures/ulitskaya_kaliningrad
4. Хомишин, Григорій (1919). Послание пастырське Григорія Хомишина до Духовенства і Вірних епархії Станиславівської в переломову добу історії українського народу з нагоди торжества Йорданського, Станиславів.
5. Честертон, Гилберт Кийт (1933). “Святой Фома Аквинский”, URL (доступ 13.02.2015): http://krotov.info/library/24_ch/ches/terton_062.htm
6. Шмаина-Великанова, Анна (2000). “О новых мучениках”, в О. А. Седакова (ред.), *Наше положение. Образ настоящего*. Москва: Издательство гуманитарной литературы.